

О МЕТОДАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ И ПЯТОЙ КОЛОННЕ

Голоскоков Леонид Викторович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент ул. Врубеля, д. 12, г. Москва, Россия, 125080
l.v.goloskokov@mail.ru

© Голоскоков Л. В., 2021

Аннотация. В статье рассматривается несколько разнородных криминальных и некриминальных сфер: наркобизнес, вывоз капитала, сфера образования, в которых показаны задокументированные провалы в деятельности различных органов и структур государства. Показано, что эти провалы произошли не случайно, но являются системными, фундаментальными и длительными. Для устранения выявленных проблемных точек предлагается систематизировать сведения обо всех ведущихся против нашей страны гибридных войнах, создать соответствующий штаб для управления действиями на полях гибридных войн в режиме реального времени.

Ключевые слова: государство; право; наука; образование; наркобизнес; вывоз капитала; война; гибридная война; пятая колонна; действие; противодействие.

ON METHODS OF COUNTERING A HYBRID WAR AND THE FIFTH COLUMN

Leonid V. Goloskokov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Research Department, Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
ul. Vrubelya, d. 12, Moscow, 125080
l.v.goloskokov@mail.ru

Abstract. The article examines several heterogeneous criminal and non-criminal areas: drug business, export of capital, education, where documented failures in the activities of various bodies and structures of the state. It is shown that these failures have not taken place by chance, but are systemic, fundamental and long-term phenomena. To eliminate the identified problem points, it is proposed to systematize information about all hybrid wars waged against our country, to create an appropriate headquarters to manage actions on the fields of hybrid wars in a real time regime.

Keywords: State; law; science; education; drug business; export of capital; war; hybrid war; fifth column; action; opposition.

Тема войны и мира вечна, и она будет нас интересовать в таком же вечном для нас аспекте — насколько Россия готова к войне. Верно заметил в своей статье И. З. Фархутдинов, приведя высказывание папы римского: «Ничто не утрачивается с миром. Все можно потерять в войне». Пий XII, Ватикан, 24 августа 1939 г.»¹. Конечно, Пий XII не первый открыл эту истину: *rex optima regum* (лат.) — самое ценное — мир. Истина эта открывалась в перерывах между войнами, количество которых за последние сто лет говорит только об одном — война продолжает играть роль важнейшего средства решения внутренних и внешних проблем государства, и показывает, что государства, которые не успели подготовиться к войне, фактически исчезают с карты земли: Югославия, Ирак, Ливия. Иногда остается название в виде оболочки, но государства как такового уже нет.

Это если говорить о войнах обычного вида — горячих. Однако они почти всегда идут параллельно или перемежаются с войнами другого вида — холодными и гибридными, но названия последних мало что говорят, они всегда отличаются степенью интенсивности, количеством вкладываемых в них ресурсов, количеством задействованных представителей пятой колонны в стране-жертве, активностью разведок и т.д. Последние десятилетия отличаются тем, что гибридные войны, использующие разнообразный инструментарий, приносят часто больший эффект, чем войны горячие, другое дело, что поверхностному взгляду это не открывается. Чаще всего для этого нужно проводить специальные исследования.

Увидеть это могут далеко не все, и менее всего — военные, потому что у них инструмент видения традиционный: спутники для съемки объектов противника из космоса, радиоэлектронная разведка, военная разведка, танковое перископическое смотровое устройство (триплекс), перископ подводной лодки, бинокль. Все эти замечательные в горячей войне средства не показывают, как происходит падение экономики страны, как наркомафия без выстрелов убивает наших граждан, как тонко ведутся процессы подрыва науки, образования, идеологической сферы. Когда же все эти действия невоенного типа достигают какого-то уровня успешности, вполне могут быть брошены в бой и войска, чтобы добить ослабевшее государство, неспособное больше к серьезному сопротивлению и пониманию происходящего.

Генерального штаба, который ведет учет всех видов гибридных войн, не существует, поля сражений всех этих войн не видны даже взгляду специалиста, поскольку они располагаются в совершенно разных сферах; учета ресурсов государства, необходимых для войны на всех этих фронтах, нет; денег на гибридные войны государство не выделяет, ведь этих войн официально нет, значит в бюджете не может быть и строки расходов по этим статьям; учебных заведений, которые бы готовили кадровых офицеров для ведения гибридных войн, нет; планов мобилизации населения, как при обычных войнах, нет. Нет ничего. Но войны гибридные есть, убитые есть, ущерб есть.

Картина этого зрелища печальна: каждое ведомство страны функционирует в рамках своего федерального закона, ни один из которых не обязывает видеть всю картину, но только ее малую часть — в пределах компетенции министерства или ведомства. Общую картину не видит никто, потому что это никому конкретно не нужно и никто за это конкретно не отвечает. Каждое ведомство посылает вверх отчетность о том, что у него дела идут неплохо, что есть определенные недостатки, но над ними усиленно работают. Функционал ведомств разработан давно, зафиксирован в законах и обычно не покрывает даже его собственное проблемное поле, потому что оно все время расширяется жизнью, а законы это расширение отражать не успевают. Те не контролируемые никем зазоры между функциональными полями ведомств, которые раньше были относительно небольшими, с течением времени расширились и разнесли далеко друг от друга ведомства, оставив между

¹ Фархутдинов И. З. Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 23.

ними большие пространства, на которых свободно обосновались такие явления, как гибридные войны, пятая колонна, экстремисты и прочие активные деятели по разрушению всего, к чему прикоснутся. Происходит этот процесс прежде всего в сфере права и виден на примерах тех нормативных правовых актов, которые существуют и появляются вновь.

Рассмотрим, как идет невидимая взгляду обывателя война в сфере наркобизнеса. Данные за 2012 г. Директор ФСН В. Иванов в 2012 г. привел следующую информацию: в России в возрастной категории 15–34 умирает ежегодно примерно 105 тыс. человек, из которых примерно 70 % — по причине употребления наркотиков². Считаем: 70 % от 105 000 составляет 73 500 человек в год.

Данные за 2017 г. П. В. Тепляшин пишет: «В Российской Федерации в наркологических диспансерах состоят на учете около 640 тыс. человек. Однако, согласно экспертным оценкам, в стране 7,3 млн человек потребляют наркотики в немедицинских целях, 2,4 млн человек — на постоянной основе. По данным Росстата, уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет в России составляет более 200 человек на 100 тыс. населения, что существенно выше, чем, к примеру, в среднем по Европе (45 умерших на 100 тыс. населения). Данная ситуация обусловлена тем, что около 2/3 от общего количества ежегодно умирающих в России молодых людей умирают от различных не свойственных молодежи соматических заболеваний, первопричиной которых является немедицинское потребление наркотиков»³. Видно, что порядок цифр из двух экспертных источников примерно один и тот же.

Официальные данные за 2019 г. Они приведены в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: «Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2019 году превысило 4,6 тыс. человек (в 2011 году — 3,7 тыс. человек, в 2018 году — 4,4 тыс. человек)»⁴. Эти цифры, хотя и сильно расходятся с данными экспертов в меньшую сторону, также напоминают боевые потери в горячей войне. Напомним, что примерно 1 383 убитых в год приносила война в Афганистане, и в таком случае официальные потери наших граждан от наркотиков такие же, как примерно от трех одновременно ведущихся войн в Афганистане.

По любой версии — хоть экспертной, хоть официальной — цифры огромные, и сложно сказать, что они сравнимы с потерями в горячей войне: они существенно больше, потому что эти потери происходят уже 30 лет и все показанные цифры нужно умножать на 30. Сравним потери людей с другой страной, где ситуация весьма похожа. В. Овчинский пишет, что «до появления COVID-19 или даже Трампа около 80 000 американцев ежегодно умирали от передозировки наркотиков»⁵. Вполне сопоставимые цифры для больших держав, несмотря на двойную разницу в количестве населения в России и США.

Официальная статистика показывает рост преступности и рост числа жертв в рассматриваемой сфере, и после этого неважно, назовем ли мы эту войну гибридной или горячей. Страна явно проигрывает, и никаких подвижек в этой войне не видно. Оппоненты такой точки зрения скажут: никакой войны нет, как можно проиграть войну, которой нет. Формально они правы — войны нет, но огромное количество убитых от нее есть.

² Иванов В. Интервью директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (10 ноября 2012 г.) // Эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo/> (дата обращения: 20.09.2021).

³ Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 148.

⁴ Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

⁵ Овчинский В. С. Криминология американской власти. М. : Книжный мир, 2021. С. 166.

Правоохранительным органам нужно начать разрабатывать против гибридных войн контрмеры с учетом новых знаний других наук, в частности тех идей, которые привел доктор военных наук А. В. Раскин: «Базовым законом сетецентричности является закон Меткалфа, в соответствии с которым с линейным увеличением количества узлов обмена информацией (нодов) потенциальная эффективность или ценность самой сети становится функцией потенциальных взаимодействий (связей) между этими узлами и растет по квадратичному закону. То есть если в сети есть № узлов, то количество взаимодействий в сети будет № – 1, а потенциальная ценность (эффективность) такой сети будет равна № (N – 1), и чем больше становится нодов в сети, тем больше потенциальная эффективность сети»⁶.

Такие знания нужно учитывать и понимать, что иерархическая структура правоохранительного органа действует против совершенно иначе устроенной разветвленной сети наркомафии, и ее действие напоминает попытку ликвидировать точечным уколом иглой (которая здесь является аналогом вертикали власти и иерархической структуры) «плохой» узел ткани, но рядом находятся тысячи подобных узлов и вся ткань, напоминающая сетевую структуру мафии, от уничтожения одного «преступного» узла почти не страдает.

Перейдем от криминальных действий, которые выглядят как война, к тем, которые криминальными не выглядят вообще. В УК РФ отсутствует запрет действий, совершаемых десятилетиями, несмотря на то что ущерб от них является наиболее крупным из всех известных видов ущерба. Это вывоз из страны капитала.

Иногда появляются такие сообщения в СМИ: «Сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России совместно с коллегами из Москвы, Республики Крым, Краснодарского края, Волгоградской и Тульской областей при участии Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу пресечена деятельность организованной группы, участники которой подозреваются в незаконном выводе денежных средств за пределы Российской Федерации. По имеющейся информации, злоумышленники, используя расчетные счета подконтрольных организаций, совершали денежные переводы на банковские счета нерезидентов, осуществляющих биржевую деятельность на территориях Киргизской Республики и Республики Казахстан. С этой целью они представляли в кредитно-финансовые учреждения, обладающие полномочиями агента валютного контроля, документы с недостоверными сведениями об основаниях, целях и назначении переводов. По предварительным данным, за рубеж незаконно выведено несколько миллиардов рублей»⁷.

Это редкий случай обнаружения незаконного вывода денег. Системный и непрерывный вывоз капитала находится в правовом поле, и академик РАН А. Г. Аганбегян приводит его размер: с 2008 по 2018 г. суммарный отток капитала из России составил 746 млрд долл.⁸ Схему вывода капитала описывает академик РАН С. Ю. Глазьев: «Заимствуя по квазинулевым процентным ставкам доллары, фунты и евро, международные спекулянты вкладываются в многократно более доходные российские обязательства. Эта хорошо известная своими негативными последствиями практика carry trade работает как насос, откачивающий российский национальный доход за рубеж. Ежегодный объем таких “госсубсидий” спекулянтам составляет 2–3 % ВВП»⁹.

⁶ Раскин А. В. Сетевые технологии в гибридной войне // Информационные войны. 2016. № 1 (37). С. 2.

⁷ Сотрудниками ГУЭБиПК МВД России перекрыт канал вывода денежных средств за пределы Российской Федерации (14 Августа 2020 г.) // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/20861618/> (дата обращения: 20.09.2021).

⁸ Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 188.

⁹ Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (3). С. 13.

Только в 2021 г. на данную проблему обратили внимание, и об этом Российская газета пишет: «Мишустин привел статистику за 2019 год, согласно которой объемы дивидендов, которые вывели за рубеж российские компании, составили 4,4 трлн рублей. “Только системная работа поможет предотвратить этот вывод”, — резюмировал он, призвав депутатов к совместной работе»¹⁰. Проблема озвучена на высшем уровне, а ее решение отнесено на будущую совместную работу правительства и депутатов.

А пока она будет когда-то решаться, в этом деле уже видны все признаки гибридной войны: конечный негативный результат (за тридцать лет вывезено за границу порядка триллиона долларов), действие по вывозу капитала имеет одно направление — из России, осуществляется систематически, за исключением нескольких лет. Десятки лет подряд Россия ищет инвестиции по всему миру и в то же время вывозит капитал, без которого нет развития для ее экономики и промышленности.

Рассмотрим следующую сферу, в которой поражение страны хорошо видно. Это сфера образования. На 30.05.2021 у Минобрнауки России было в наличии 20 779 действующих документов, которыми весь образовательный процесс подвергнут мелочной регламентации с необходимостью заполнения в табличках планов и отчетности сотен показателей. В противовес современному российскому правотворчеству приведем пример вдумчивого и ответственного подхода в одном из совсем немногочисленных советских документов в сфере образования. Это Инструктивное письмо Минвуза СССР от 15.09.1956 № И-100 «О планировании работы преподавателей вуза» (Инструктивное письмо Минвуза СССР от 15.09.1956 № И-100 «О планировании работы преподавателей вуза»), которое утратило силу только в 1987 г. в связи с изданием приказа Гособразования СССР от 17.07.1987 № 510.

Действовало письмо 31 год. В период действия этого письма СССР запустил в 1957 г. первый спутник, а в 1961 г. — космонавта. Весь активный период интенсивного развития науки и образования обеспечивался вот такими простыми документами, которых в СССР было всего 264. Письмо имело всего 7 страниц текста. Всех этих немногочисленных документов в сфере образования оказалось достаточно для того, чтобы обогнать даже США. Есть фамилия подписавшего письмо № И-100 — Министр высшего образования СССР В. Елютин. Семь страниц его текста сопровождали тридцатилетнюю эпоху взрывного роста советского образования и науки. Затем последовала тридцатилетняя эпоха падения образования и науки, которая шла параллельно с созданием за этот период 26 973 нормативных правовых актов и документов Минобрнауки России.

Отсюда хорошо виден результат постановки целей. В первом случае цель была делать дело и быть первыми в мире, что и было достигнуто, во втором случае цель была другая — поставка наверх по иерархии отчетности, приятной для начальства, и подмена работы ее имитацией. 26 тыс. нормативных правовых актов Минобрнауки России появились не случайно, а в результате целенаправленной работы, и сегодня видно, что цель достигнута: есть множество документов о достижении самых разнообразных показателей; таблички с отчетами и прочие бумаги — все, что угодно, кроме прогресса в науке и образовании.

Хотелось бы успокоить всех, что так вышло случайно, по недомыслию и недоразумению, и сейчас будет непременно исправлено. Конечно, из десятков тысяч документов в сфере образования несколько сотен из них могли появиться в результате ошибки, так как от ошибок никто не застрахован. Рассмотрим, была ли здесь ошибка или умысел. Для ответа на такой вопрос обратимся к СПС «Консультант-Плюс», которая показывает, что в СССР было всего 264 нормативных правовых акта, принятых Минвузом СССР. В постсоветский период их принято за тридцать лет 26 тыс. (здесь все данные — по состоянию на 15.09.2020), то есть в 100 раз больше.

¹⁰ Замахина Т. Мишустин ответил на вопрос Володиной о борьбе с выводом средств за рубеж (12 мая 2021 г.) // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/05/12/mishustin-otvetil-na-vopros-volodina-o-borbe-s-vyvodom-sredstv-za-rubezh.html> (дата обращения: 20.09.2021).

Принимаем версию ошибки за истину и считаем: раз ошиблись, два ошиблись, несколько сотен раз ошиблись — за 30 лет вполне могли ошибиться сотни раз. Однако все 26 тыс. документов не могут быть ошибкой — это уже результат реализации правовой политики в области образования. Количественный результат такой, а его качественную сторону описал 15 мая 2021 г. в ходе всероссийского форума «Молодежь и наука» Президент РАН А. Сергеев: «Уровень подготовки студентов российских вузов падает, что связано в том числе и со снижением качества школьного образования <...> в настоящее время в школьном образовании есть ряд серьезных проблем, одна из которых — отсутствие идеологии, которая “должна строиться на тех ценностях, которые объединяют” жителей страны»¹¹.

Конечно, причин падения уровня образования в России много, одна из главных — систематическое недофинансирование, глава РАН говорит также об отсутствии идеологии, можно говорить еще о постановке ложных целей, имитации работы и т.д. Главное, что мы должны для себя прояснить в этом анализе, это то, что есть мощная и невидимая сила, которая без выстрелов и бомбежек заставляет великую страну сдать свое величайшее в мире достижение — систему образования, заменить ее на второсортные, бездумно взятые технологии Болонского процесса и получить разрушительный результат, несмотря ни на какую критику со стороны общества, ученых, преподавателей, граждан. И никакие правоохранительные органы ни на секунду не задумались о том, что это война и преступление. Все органы, министерства и ведомства абсолютно чисты перед законом — в кодексах и законах ничего про новые технологии уничтожения страны по частям не написано, это не преступление, бороться с ним не нужно, выявлять никого не нужно — это незаконно. Вот если бы этот же самый результат был достигнут нападением британского фрегата, танковой колонны или ракетным обстрелом, то тогда хотя бы армия ответила. Но в гибридной войне такого типа армии не нужны, без них достигается гораздо больший результат, когда в союзниках у гибридной войны есть наша пятая колонна и ее невидимый союзник — фактор времени, которые все вместе и развалили лучшую когда-то систему образования.

Показанных сфер провалов достаточно, чтобы экстраполировать приведенные примеры на другие сферы, где при минимальной проделанной исследовательской работе можно увидеть подобные системные (а не случайные, как это кажется на первый взгляд) провалы.

Заметим, какова наша реакция на это поражение в гибридной войне в показанных сферах (наркобизнес, вывоз капитала, образование). Всего 30 лет нам понадобилось, чтобы додуматься до истинных причин поражения в войне и понять, что это была война. Отчасти война, и лишь отчасти неумение, непрофессионализм, ошибки и случайности, и нужно признать, что самое сложное для исследователя в этой сфере — отделить случайности и ошибки от умысла. Видимо, все-таки гибридная война была в большей степени, чем все остальное перечисленное, потому что случайностями системное поражение полностью не объясняется. Однако это обстоятельство понято еще не всеми и тому есть причины: неграмотность, необразованность (не путать с наличием дипломов о высшем образовании), некомпетентность соответствующих руководителей.

Все эти процессы известны более 2 тыс. лет, и можно было бы научиться их видеть, но для этого у наших управленцев не хватает компетенций, которые они неуклонно насаждают в образовательных программах для студентов, но не для себя. Итак: в III в. до н. э. в энциклопедическом памятнике Китая «Люй ши Чунь цю» было замечено: «Там, где проходит война, непременно вырастает колючий кустарник. [Думая о том], приходят беда или счастье, люди считают, что это от судьбы; где им знать причину [всего этого]!»¹². В России в XXI в. пора бы уже начать искать корни явлений и их

¹¹ Глава РАН заявил, что качество подготовки выпускников российских вузов продолжает падать // ТАСС. 16 мая 2011 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/11383463?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.09.2021).

¹² «Люй ши Чунь цю». Глава тринадцатая. Часть вторая. «Отклик одинаков» // Древне-китайская философия. Собрание текстов : в 2 т. М. : Мысль, 1973. Т. 2. С. 300–302.

причины, а не списывать все на судьбу и случай, которые являются «фирменным стилем» гибридной войны и деятельности пятой колонны, способом маскировки при гибридной войне. Пятая колонна и гибридная война прекрасно маскируются под случай и судьбу постоянно, используя еще и фактор времени — растягивая свои действия на 30 лет и делая совершенно незаметным процесс сокрушения, например, системы образования. Солдаты на войне используют маскировочные средства, в гибридной войне маскировка средств нападения совершенно другая, и пора бы об этом догадаться.

Случай непредсказуем, против него сложно действовать на опережение, а зная о возможной гибридной войне, нужно действовать системно, быстро и с пониманием замысла врага. Поскольку нет методик различения происхождения большого ущерба или поражения от ведущейся гибридной войны или от случайного стечения обстоятельств, то всегда лучше рассматривать нанесенное поражение и ущерб как результат спланированного действия, чем проявлять каждый раз наивность и успокаивать себя, что произошедшее — случайность.

Папа римский Франциск 13 сентября 2014 г., выступая на традиционной субботней проповеди, заявил, что Третья мировая война, по его мнению, уже началась. Выступление папы римского Франциска состоялось в рамках мессы в память о погибших в Первой мировой войне итальянских солдат на крупнейшем в Италии мемориальном австро-венгерском кладбище. По словам папы Франциска, в современном мире, который уже забыл ужасы Второй мировой войны, полным ходом идет новая война, которую открыто можно называть Третьей мировой. Понтифик убежден, что она складывается «из преступлений, убийств и уничтожения» по воле «сеятелей терроризма», которые несут с собой смерть и разрушения.

О гибридной войне непосредственно против России советник Министра обороны РФ А. Ильницкий пишет, что «буквально на наших глазах происходит смена стратегии противостояния. «Горячей войне» — какой она видится Западу, будет предшествовать так называемая прокси-война, или гибридная война. Об этом откровенно говорится в «Концепции быстрого глобального удара» и в «Стратегии национальной обороны США». Цель такой прокси-гибридной войны в том, чтобы всеми доступными методами измотать, «перенапрячь» целевое государство: подорвать его экономику и политическую стабильность, повлиять на моральный дух населения, уменьшить волю к сопротивлению и в конечном счете вынудить элиты, а затем и страну, капитулировать перед Западом. Для эффективности таких гибридных атак идет поиск уязвимостей, на которые направляется острое удара.

Такая прокси-война, или информационно-гибридная война, Запада против России уже идет. Ее цель — демонтаж российского государства, превращение его в failstate наподобие Украины.

«Война идет» — это вовсе не «фигура речи». Ниже мы проанализируем вышедший в апреле 2019 г. фундаментальный американский доклад, содержащий доказательство этого тезиса. Речь идет о докладе RAND Corporation *Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options* — «Перенапряженная и несбалансированная Россия. Оценка воздействия вариантов наложения расходов». В этом труде американцы из RAND дали свою версию наших уязвимостей и слабостей. Более того, они описали те меры, которые стоит предпринять Западу для перенапряжения России, чтобы дезориентировать ее, замедлить развитие и в конечном итоге привести к распаду по аналогии с тем, что во времена Рейгана было сделано с СССР»¹³.

Как полагает А. Ильницкий, «при поддержке Запада активизируется пятая колонна, сохраняется угроза радикализации как либеральной, так и националистической оппозиции. Цель этой гибридно-информационной прокси-войны состоит в том, чтобы повлиять на моральный дух и сплоченность нации, подорвать, «перенапрячь»

¹³ Ильницкий А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости (13 апреля 2020 г.) // Газета «Завтра». URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uyazvimosti (дата обращения: 20.09.2021).

экономику, политическую стабильность и волю к развитию, ослабить Российское государство»¹⁴. Таким образом, внутренний противник, хотя и в самом обобщенном виде, официально назван — пятая колонна. Другое дело, что надежных методов обнаружения этого противника не существует, так же, как и определения того, что представляет собой пятая колонна в каждом конкретном случае. Если бы это было так просто, пятая колонна давно бы была названа поименно, арестована и предана суду. Однако проблема в том, что пятая колонна, как понятие весьма неопределенного свойства, расположилась между законами и никак не попадает под действие Уголовного кодекса РФ. Она существует, но как социальный, а не правовой феномен.

Как известно, понятие пятой колонны появилось в период Испанской революции в 1936 г., когда франкистский генерал Э. Мола, командовавший 4 колоннами, наступавшими на Мадрид, заявил, что у него есть еще 5-я колонна в самом городе, под которой понимались его сторонники, которые занимались шпионажем, диверсиями, саботажем и т.п. Данное понятие так и осталось неопределенным с позиции права и законодательства, но как явление социальное оно вполне сложилось и его смысл состоит в том, что пятая колонна — это часть граждан, действующих против интересов своего государства в интересах других государств. Другое дело, что выявить таких граждан трудно, доказать их вредительскую деятельность сложно, а чаще всего невозможно по различным причинам.

Однако сейчас не время вести следствие с целью найти всех причастных ко всем провалам во всех областях и сферах деятельности и наказать их — это невозможно, ибо при таком подходе не исключено, что виновных может оказаться больше половины населения, а если взять для проверки период лет за 50–60, то гораздо больше половины. Нужно другое — найти все сферы, в которых на фронтах невидимых гибридных войн поработала пятая колонна, и разработать меры защиты и нападения, которые смогут создать надежные средства для сражения с противником, в том числе аморфным, распределенным, скрытым.

Война, если она гибридная, не может для нас означать, что мы должны только держать защиту и оборону. Есть термины, которые давно и традиционно используются в системе правоохранительных органов: «борьба» и «противодействие». Эти термины свидетельствуют в основном о том, что мы собираемся защищаться от противника, бороться с ним, а обобщенный противник у правоохранительных органов один — преступность. Привычка противодействовать, а не действовать в изрядной мере способствовала тому положению, в котором мы оказались на всех фронтах гибридной войны: мы только обороняемся, и то, если успели понять, что на нас напали. На настоящей войне не выигрывает тот, кто только обороняется. В Великой Отечественной войне мы вынужденно оборонялись до определенного периода, и если бы не стали наступать, то не смогли бы победить.

Кроме того, если у правоохранительных органов как-то сформировалось представление о том, что противник — это преступность, то в гибридной войне противником является далеко не только явный внешний противник или враг, но и мы сами, когда по незнанию, неумению, неграмотности, некомпетентности наносим себе ущерб часто больший, чем какой-то невидимый внешний или внутренний противник, который, однако, может присутствовать и дирижировать процессом разрушения.

Гибридная война, как мы показали, наносит ущерб часто больший, чем горячая, поэтому и в гибридной войне нужна не только защита и противодействие, но и нападение, действие. Таким образом, главным методом противодействия в гибридной войне можно назвать следующее — действие. Действие опережающее, сокрушительное и не позволяющее противнику начать свое военное или военно-гибридное действие. Исключительно оборонительная парадигма, как мы видим, позволяет только через 30 лет и при условии, что нам хватит ума и решимости увидеть, что со стороны противника шло действие: тихое, незаметное, разрушительное и в конечном итоге очень эффективное. Предлагаем эту мысль записать первой в будущем наставлении по гибридным войнам.

¹⁴ Ильницкий А. Указ. соч.

Второе предложение мы дадим в общем виде, без деталей. Как и в Министерстве обороны РФ, необходима организация соответствующего генерального штаба, в который будут стекаться все сведения о гибридных войнах, их действующих лицах, планах, намерениях. В штабе должна отражаться на виртуальных картах дислокация гибридных «войск» противника и гибридных атак, осуществляться систематизация и обработка сведений обо всех ведущихся против нашей страны гибридных войнах, прогнозирование направлений и методов действий противника. Штаб должен также разрабатывать планы наступления, противодействия и всего комплекса мероприятий, необходимых для ведения многих гибридных войн, в которые нас давно втянули. Штаб должен будет постоянно, круглосуточно, как и военный штаб, вести планирование и проводить мероприятия и операции против структур, ведущих гибридные войны против России. Предстоит сформулировать, какова должна быть структура такого штаба и другие многочисленные детали его функционирования, включая и такие его пока не совсем ясные функции, как разработка методик определения того, какие группы лиц являются пятой колонной и как нейтрализовать вредоносные или разрушительные деяния пятой колонны.

Нам нужно помнить, что наш противник работает по формуле: *in hostem omnia licita* (лат.) — по отношению к врагу все дозволено. То есть — никаких правил и никакого права в гибридной войне. Современное уголовное право средствами противодействия гибридным войнам и пятой колонне не располагает, поскольку эти два понятия отсутствуют в праве вообще и в уголовном праве в частности, но если они даже появятся в УК РФ, то одних правовых средств будет совершенно недостаточно для ведения сражений в гибридных войнах, и поэтому необходим специальный штаб или орган, функции которого сегодня нельзя возложить ни на одно существующее министерство или ведомство в связи со спецификой предстоящей деятельности, которая должна вестись предельно широким арсеналом мер и средств, которые ныне отсутствуют в полной комплектации у любого современного органа власти, министерства или ведомства. Видимо, необходима такая организация работы, которая запланирована в п. 103 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «Реализация настоящей Стратегии осуществляется на плановой основе путем согласованных действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации за счет комплексного применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Возможные методы и условия успешности работы такого штаба: сбор информации из всех возможных источников, комплексный анализ информации в самых разных разрезах и плоскостях; поиск связей между разнородными сферами, фактами, обстоятельствами и тенденциями; использование для анализа искусственного интеллекта; круглосуточная работа и принятие решений в режиме реального времени; координация информационных потоков с различными министерствами, центрами управления и принятия решений; подключение фундаментальной и прикладной науки к работе на постоянной основе в качестве постоянного участника работы, включенного в работу в режиме реального времени, а не используемого, как сегодня, только в случаях, когда кто-то вспомнит о науке и обратится к ней за комментариями по отдельным вопросам.

Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста // Труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 180–209.
2. Глава РАН заявил, что качество подготовки выпускников российских вузов продолжает падать, ТАСС (16 мая 2011 г.) // URL: https://tass.ru/obschestvo/11383463?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.09.2021).
3. Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики. Финансы: теория и практика. — 2020. — № 24 (3).
4. Древнекитайская философия. Собрание текстов : в 2 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1973. — 384 с.
5. Иванов В., директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ), интервью «Эхо Москвы», URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo/> Время выхода в эфир: 10 ноября 2012, 21:04 (дата обращения: 20.09.2020).
6. Ильницкий А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости (13 апреля 2020 г.) // Газета «Завтра». — URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uyazvimosti (дата обращения: 20.09.2021).
7. Овчинский В. С. Криминология американской власти. — М. : Книжный мир, 2021. — 448 с.
8. Раскин А. В. Сетевые технологии в гибридной войне // Информационные войны. — 2016. — № 1 (37). — С. 2–4.
9. Сотрудниками ГУЭБиПК МВД России перекрыт канал вывода денежных средств за пределы Российской Федерации (14 августа 2020 г.) // Сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/news/item/20861618/> (дата обращения: 20.09.2021).
10. Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica (Русский закон). — 2017. — № 10 (131). — С. 147–157.
11. Фархутдинов И. З. Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 10 (137). — С. 23–29.

REFERENCES

1. Aganbegyan AG. O drayverakh sotsialno-ekonomicheskogo rosta [Drivers of Socio-Economic Growth]. *Proceedings of the Free Economic Society of Russia*. 2019;218(4):180-209 (In Russ.).
2. The head of the Russian Academy of Sciences said that the quality of training of graduates of Russian universities continues to decline, TASS (May 16, 2011). Available at: https://tass.ru/obschestvo/11383463?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Accessed: 20 Sept 2021) (In Russ.).
3. Glazyev SYu. Problemy i perspektivy rossiyskogo finansovogo rynka v usloviyakh strukturnykh izmeneniy mirovoy ekonomiki [Problems and Prospects of the Russian Financial Market in the Context of Structural Changes in the World Economy]. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(3) (In Russ.)
4. Drevnekitayskaya filosofiya. sobranie tekstov : v 2 t. [Ancient Chinese Philosophy. Collected Texts: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1973 (In Russ.).
5. Ivanov V. Director of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation (FSKN RF). Interview at Echo of Moscow. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo/> [Accessed: 20 Sept 2020] (In Russ.).
6. Ilnitkiy A. Hybrid Wars: Challenges, Threats, Vulnerabilities (April 13, 2020). *Zavtra Newspaper*. Available at: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uyazvimosti [Accessed: 20 Sept 2021] (In Russ.).

7. Ovchinsky VS. *Kriminologiya amerikanskoy vlasti* [Criminology of American power]. Moscow: Knizhnyi mir; 2021 (In Russ.).
8. Raskin AV. Setevye tekhnologii v ibridnykh voynakh [Network Technologies in a Hybrid War]. *Information Wars*. 2016;1(37):2-4 (In Russ.).
9. Employees of the GUEBiPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia blocked the channel for withdrawing funds outside the Russian Federation (August 14, 2020). Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Available at: <https://mv.d.rf/news/item/20861618/> (Accessed: 20 Sept 2021) (In Russ.).
10. Teplyashin PV. Sostoyanie narkoprestupnosti v rossiyskoy federatsii: osnovnye kriminologicheskie pokazateli i tendentsii [The situation with drug crimes in the russian federation: the basic criminological markers and trends]. *Lex russica*. 2017;10(131):147-157 (In Russ.).
11. Farkhutdinov IZ. Utrekhtskiy mirnyy dogovor: nachalo ili konets Vestfalya? opyt doktrinalnogo issledovaniya problem formirovaniya sovremennoy modeli mezhdunarodnykh otnosheniy v kontekste razvitiya mezhdunarodnogo prava [Utrecht Peace Treaty: The Beginning or the End of Westphalia? The Experience of Doctrinal Research on the Problems of the Formation of a Modern Model of International Relations in the Context of the Development of International Law]. *Eurasian Law Journal*. 2019;10(137):23-29 (In Russ.).